

# Сакральные гетеротопии Урала: от Биармии до Аркаима\*

*Елена Созина*

Уральский федеральный университет,  
Институт истории и археологии Уральского отделения РАН  
*Екатеринбург, Россия*

Все сакральные топосы, согласно концепции М. Фуко, заведомо принадлежат к числу гетеротопий; более того, присутствие сакрального – что бы это ни было: место, здание, человек, некий ритуал – неминуемо создает гетерономию пространства. В эссе о гетеротопиях Фуко обращается к внешним типам и видам пространства, но говорит об их «перевернутости», «обращенности», когда внутреннее и внешнее меняются местами, или внешнее становится выражением внутреннего, сокровенного, как часто бывает, когда мы стоим перед зеркалом. Оппозиция внутреннего и внешнего особенно отчетливо подвергается инверсиям и трансформациям в случае с сакральными пространствами или топосами. Само понятие священного возникает в человеческом сознании, в культуре, а уж затем проецируется на окружающий мир. Так и сакральная география – дисциплина, существующая сегодня наряду с гуманитарной, или культурной географией, точнее, в ее рамках, – включает в себя реальное и воображаемое: реальные топосы, места, располагающиеся на земле, но получающие особый статус благодаря человеческому воображению, желанию и аффекту.

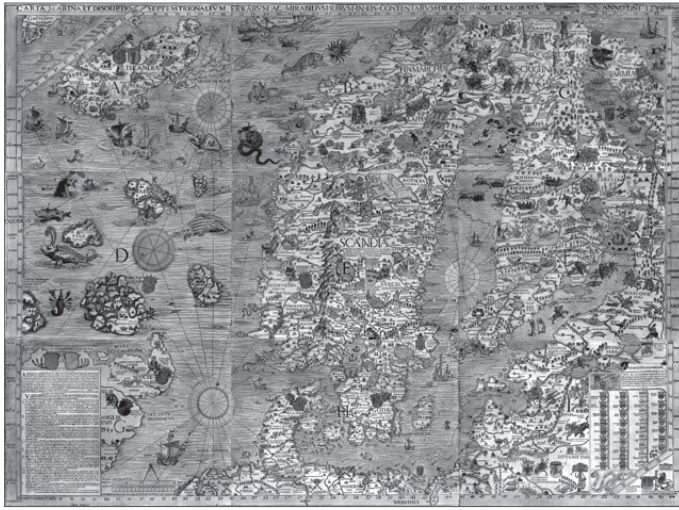
Биармия и Аркаим – топосы, сопряжение которых в пространстве Урала может показаться натяжкой. Собственно к Уральскому региону относится лишь Аркаим, место вполне реальное, которое можно посетить, ощутить, потрогать. Что касается Биармии, то это место скорее воображаемое: то ли историческое – как место памяти, то ли вообще утопическое – как место заветного и сакрального, желаемого и уже недостижимого. Вдобавок, Биармия – не собственно место, а целая страна, местоположение

---

\* Статья выполнена в рамках интеграционного проекта УрО РАН «Формирование национальных художественных систем пермских литератур в социокультурном ландшафте России конца XIX – первой половины XX в.».

которой до сих пор не ясно и которая не может быть без оговорок отнесена к Уралу, напротив, чаще всего Биармию связывают с северными регионами России, даже не всегда и России. Однако в силу того, что одним из предполагаемых мест локализации Биармии является Урал, а также в силу множества точек соприкосновения между Биармией и Аркаимом мы взяли на себя смелость свести их в этой статье.

Итак, Биармия, как гласят справочники и энциклопедии, – это «страна на крайнем северо-востоке Европейской части России, славившаяся мехами, серебром и мамонтовой костью; известна по скандинавским и русским преданиям X–XIII вв.» (Советская историческая энциклопедия 1962: 396). Конкретное расположение Биармии до сих пор вызывает споры и разногласия: большая часть ученых и авторов иного рода считают, что это территория связана с устьем Северной Двины (Вины по скандинавским источникам) и располагалась в нынешней Архангельской и Вологодской областях или в Заволочье, как называли эту и прилегающие к ней территории. Иногда Биармию относят к Карелии и Кольскому полуострову. Такие авторы как А. В. Галанин (Галанин 2011), А. и М. Леонтьевы (Леонтьевы 2007) полагают, что Биармия – это Беломорье, Русский Север, то есть расширяют территорию побережья Северной Двины. Известный историк А. Л. Никитин, ожесточенно оспаривая эту точку зрения, размещал Биармию в стране ливов на Западной Двине (Никитин 2001). Наконец, коми ученые и писатели считают древней Биармией свои земли. Кроме того, есть достаточно давняя позиция, идущая с XVII–XVIII вв. и связывающая Биармию с древней Пермью, с Прикамьем. Ее сторонниками были М. В. Ломоносов, В. Н. Татищев, Н. М. Карамзин и многие другие. В основу отождествления Перми и Биармии было положено, в первую очередь, звуковое сходство слов. В настоящее время если не апологетом, то, по крайней мере, выразителем этой позиции стал пермский исследователь В. В. Абашев (Абашев 2000: 76–85; Абашев 2009). Казанский ученый С. К. Кузнецов в курсе лекций 1907–1909 гг. говорил о том, что «нет никакой возможности свести воедино все типические черты этой фантастической страны, до того они противоречивы» (Кузнецов 2013: 4). Иначе говоря, Биармия – это поистине воображаемое место, символическая реальность, помещающаяся между иллюзией и действительностью в пространстве «имагинативного абсолюта», открытого Э. Я. Голосовкером. Характерно, что здесь важнее имя, чем территория: имя оказывает мифопорождающее, магнетическое действие, оно является хранителем истории, человеческой памяти, выводит нас в иную реальность и принуждает искать ему место, ибо в нем отложились все те слои времени и воображения, которые собирались в веках. Так, этимологию имени «Биармия» ведут к финскому «регтаа», «регатаа», то есть «западная земля», «земля за рубежом», «задняя земля». Но существуют и другие интерпретации топонима: например, «земля (русского) медведя» (с норвежского). Для коми Биармия – это *би ур му*, край огненных белок (см.: Леонтьевы 2007: 197–233; Кузнецов 2013: 62–64).



*Carta Marina* Олафа  
Магнуса и ее фрагмент  
(1539)

Все исследователи отмечают, что Биармию «забывают» на более чем сто лет после путешествия в Московию Франческо де Колло (1516–1518), фактически – до сочинений Стралленберга (конец XVII в.). В XIX в. она начинает мелькать в художественной литературе как край мечты и легенды, условная страна скандинавских саг. Так у К. Батюшкова (*Мечта*), так у А. Пушкина – первоначально он собирался отнести место действия своей *Русалки* к этой же стране: «В лесах Биармии пустынной» (из черновика; Пушкин 1947: 569). В записках путешественников второй половины XIX в. также порой появляется имя Биармия – так называют северо-западные пространства России, в прежние времена населенные чудскими племенами (см. Созина 2012: 420–423). Но расцвет биармийской литературы и пик интереса к этой теме приходится, пожалуй, на наше время, что связано с рядом обстоятельств. К этому мы вернемся чуть позже.

Аркаим – археологический комплекс, расположенный на юге Челябинской области, в «великой Урало-Казахстанской степи», как поэтично пишет екатеринбургский поэт и учитель М. П. Никулина (Быструшкин, Никулина 2006), верифицируемый сегодня как древний протогород, существовавший в XVII–XVI вв. до н. э. В настоящее время он представляет собой два концентрических кольца земляных валов – остатков оборонительных стен, внутренней и внешней. Радиальные стены разбивали поселение на пять или семь секторов, внутри кольца располагались жилые сооружения, обращенные ходом своим к центру. В центре находилась квадратная площадь, отсюда общая структура Аркаима – это квадрат, вписанный в круг. По этому же принципу спланированы многие некрополи «Страны городов», обнаруженной в челябинско-башкирских степях, поэтому иногда говорят о сакральном характере этой композиции, следующей принципу мандалы. Поселение было

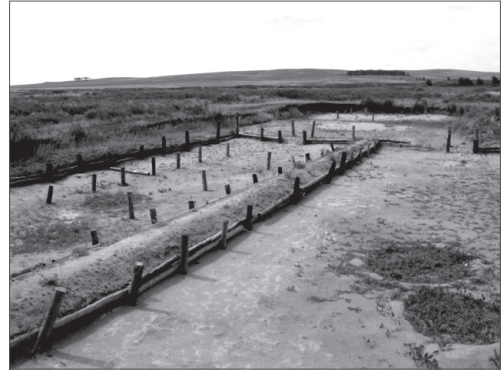
деревянным и по неизвестным причинам одномоментно сгорело, причем жители, по всей видимости, предварительно собрались и покинули его (ценных вещей и следов спешки при раскопках не обнаружено). Это до сих пор остается одной из загадок Аркаима. Внутри городища обнаружены следы колодцев и металлургических печей; кроме того, город сориентирован по сторонам света и точкам, фиксирующим положение солнца и луны. Отсюда, Аркаим часто сопоставляют со Стоунхеджем – оба памятника, как считают многие, обладают чертами астрономических обсерваторий, расположены почти на одной широте, имеют кольцевую структуру (см., напр.: Аркаим 1995: 10–12). Аркаим был обнаружен лишь в июне 1987 г., когда обследовали дно Аркаимской долины, которая должна была быть затопленной Караганской ГЭС. Концентрические круги Аркаима были увидены при аэрофото съемке, и Аркаим отстояла заинтересованная общественность, главным образом интеллигенция, караваном потянувшаяся сюда как к месту нового паломничества. Это тоже стало одной из загадок Аркаима: особое значение усматривают в том, что город «открыл себя» в канун летнего солнцестояния (20 июня), когда подходила к концу эра советской власти, и начиналась новая эпоха. Свое имя древний комплекс получил от названий местных сопки и урочищ: топоним Аркаим – от башкирского «арка», «хребет», «спина», «основа». Нельзя не напомнить, что одно из толкований Биармии – «задняя страна». Таким образом, одна «спина» Урала находится на северо-западе, другая – на юго-востоке.

И тот и другой топос, точнее, *топос* Аркаим и *земля* Биармия, сохраняют сакральное, чрезвычайно важное для сознания людей значение, о чем свидетельствуют временная продолжительность и острая актуальность темы Биармии в науке и литературе, а также незатухающие споры об Аркаиме уже не столько в науке, сколько в культуре, в разнообразных паранаучных кругах. Симптоматично, что и тема Биармии сегодня перешла границы научного дискурса и стала предметом обсуждения в тех же кругах, той же аудитории, что и Аркаим. И тот и другой локус, и та и другая гетеротопия, как оказалось, обладают потрясающей мифогенной силой: это поистине «ловушки» для воображения и разного рода домыслов и вымыслов. И тот и другой локус стали равно объектами мифотворчества, в том числе литературного и исторического, и объектами идеологических спекуляций (о чем в отношении Биармии еще в 1970-е гг. предупреждал А. Никитин): в поле этих мифологем, символических топосов разворачиваются сегодня настоящие битвы, выстраиваются метаисторические конструкции, относимые к области фолк-истори. Представим схематически содержание общего поля этих мифологем, обращая внимание на родящие их конструкции.

Первое – это баснословное прошлое топосов: историко-мифическое, обрастающее легендами и уходящее в незапамятные времена. Мы знаем о Биармии из скандинавских саг, относящихся к X–XIII вв., и из рассказа датчанина Саксона Грамматика об Отгаре из Холугаланда, который в IX в. совершил первое путешествие в эту страну. Однако сегодня ряд авторов, построения которых могут быть отнесены к упомянутой фолк-истории, связывают Биармию с мифической Гипербореей,



Аркаим, гора Шаманка (фото автора)



Аркаим, городище (фото автора)

располагавшейся, по преданию, в районе Северного полюса, о чем писали еще Геродот и Плиний Старший<sup>1</sup>. Доказательством реальности Гипербореи нередко служат древние карты – в частности, карта Меркатора (1595), где в центре Северного полушария изображен некий материк, причем изображен так, будто точка наблюдателя находилась близ Полярной звезды. Эту неизвестную ныне землю принято определять как легендарную Гиперборею или Арктиду. Согласно массе разнообразных текстов, распространенных в Интернете (см.: Гладиллин 2009; Дмитриевич 2010; Туров 2011), после всемирной катастрофы Гиперборея погибла, климат начал ухудшаться. Гиперборейцы стали двигаться на юг – их новой родиной и стала Биармия; остальные части этой большой первоначальной расы мигрировали дальше и стали основателями цивилизаций Египта, Шумера, Трои, Греции и др. Таким образом, прошлое Биармии опрокидывается вниз – вглубь истории и праистории, обнаруживая потрясающие слои времени и человеческого воображения. Эта «воронка» закручивается и вбирает в себя массу других мифологем, метонимически, а порой метафорически подсоединяющихся к ней. Таковы мифологемы *золотого века*, его *крушения* и *битвы богов* (ибо наши мифические предки, представители «перво-рас», о которых идет речь в рассматриваемых текстах, по отношению к последующим жителям Земли могут рассматриваться как боги), *мировой катастрофы*, частью которой явился *всемирный потоп*, в итоге чего Гиперборея и ушла под воду, последующего ухудшения или *деградации* жизни на Земле, *родоначальников* всех земных цивилизаций – гипербореев и атлантов (между которыми и произошла решающая битва), носителей преимущественно доброго или злого начала и некоего высшего знания. Осознанно или нет, но к этому мифологическому полю подключился даже Абашев, объявивший: «Итак, что же такое Биармия? Это пермская Атлантида» (Абашев 2009).

<sup>1</sup> Сводку исторических и легендарных представлений о Гиперборее и их анализ см., в частности: Круглов 2003.

Что касается Аркаима, то его древность, вроде бы, вне сомнений: достаточно часто происхождение протогорода относят уже к 3–4 тысячелетиям до н.э., то есть отодвигают все дальше в века. Аркаим «оказывается» старше Стоунхеджа и египетских пирамид, с которыми он преемственно связан<sup>2</sup>. Соотнесение Аркаима с Биармией открывается на уровне представлений об их мистическом, сакральном происхождении: Аркаим построили, как и заселили всю Страну городов, люди, пришедшие из *Гипербореи*, затем они ушли на юг и дали начало цивилизациям Индии, Ирана и др. (см.: Аркаим; Ария-варта 2009; Зяблов б/д). Таким образом, Аркаим, как и Биармия, рассматривается в свете так называемой арктической теории происхождения древних цивилизаций, согласно которой Север – это праисточник всей истории и культуры. У современных башкир Аркаим занимает место Атлантиды (Шнирельман 2011), то есть Гиперборея и Атлантида здесь выступают центральными метагеографическими локусами, знаменующими начало всех начал, – своего рода центры мира, и, как положено в мифе, они взаимозаменяемы (ведь центр мира может быть только один, хотя у каждого он свой).

Второй сюжет, вытекающий из первого, – это миф о первооткрывателях (первопредках) и потомках данных локусов. В качестве таковых и в том, и в другом случае – как наследников легендарных гиперборейцев – современные мифы указывают на *ариев*. Тезис о том, что Аркаим был основан ариями, затем ушедшими к югу, стал уже общепризнанным и повсеместным. Поиски арийских корней – давний сюжет мировой истории, плохо зарекомендовавший себя в 30–40-е гг. XX в. Однако сегодня одной из распространенных в Интернете (фолк-истори) идей является представление о том, что истинные арии – это славяне, точнее русы, пришедшие именно с севера. Вот, к примеру, что пишет занявшийся геоисторией биолог А. В. Галанин: «Гиперборейцы, видимо, и есть древние русы, их далекие прапредки, которые жили в Беломорье» (Галанин 2011), а Беломорье и Биармия для него – синонимы. Таким образом, Биармия – это ближайшее продолжение страны Золотого века Гипербореи, родина русов-славян, которые дали начало ариям. Аркаим по той же модели – родина ариев, также вышедших из Гипербореи и давших начало славянам.

Идеологическая и политическая «подкладка» такого рода построений очевидна – вся эта мифология обнажает реальные проблемы сегодняшнего дня. С одной стороны, это не решенные в науке, но будоражащие человеческое воображение проблемы происхождения человека и путей расселения и переселения людей по земле, в первую очередь индоевропейцев, а также вопросы древней географии земли (загадка легендарных континентов Атлантиды и Гипербореи); с другой – гораздо более современные и большие проблемы славянской и финно-угорской идентичности,

---

<sup>2</sup> Развернутую критику эзотерических позиций и концепций, сложившихся вокруг Аркаима, см.: Шнирельман 2011. Как говорят археологи, проблема в том, что памятник до сих пор «не опубликован», то есть научно не описан, поэтому достоверно сказать, кто там жил, к какой древней культуре принадлежит памятник, сегодня невозможно. Это и является почвой для возникновения разного рода гипотетических построений вокруг Аркаима.

актуализировавшиеся в связи с политическими событиями последних десятилетий. В 1930-е гг. историк Н. И. Ульянов подверг критике миф о Биармии как работающий на финский национализм, на идею возрождения великой Финляндии, якобы бывшей когда-то могучей Биармией (см. Леонтьевы 2007: 166–168). Не менее лестно для русского сознания, как справедливо пишет Абашев, вести корни Великой Перми, известной по летописям с XIV в., в дорюриковскую эпоху и, уж тем более, – к нашим «праотцам» в Гиперборею. Аналогично этому сегодня «работает» Аркаим: Урал и Сибирь рассматриваются как первоисточки заселения южных территорий, и Аркаим объявляется его первооткрывателем археологом Г. Б. Здановичем и другими авторами родиной Заратустры либо местом его захоронения (Зданович 1992; Ломаев 2004; критику этих идей см.: Шнирельман 2011). В то же время М. П. Никулина, по-видимому, справедливо стремится указать на особое – универсально-духовное – значение Аркаима, проясняющее основания его чрезвычайной популярности сегодня как неразгаданной и манящей тайны, а равно необходимости его бытия в современной культуре: «Аркаим сложнее нас, и наша задача – подниматься к его вершинам, не разрушая непонятное и не понятое. <...> А вдруг да были наши предки не примитивнее нас, но просто жили иначе, по неведомым нам законам?» (Быструшкин, Никулина 2006).

Следует отметить еще одну, скорее, уже совсем символическую связующую нить Биармии и Аркаима. В качестве *первопредков*, живших в Биармии, называется *чудь*. Это общее именование предшественников современных финно-угорских народов, проживавших в Карелии, на северо-западе России, частично на территории нынешних Поволжья и Прикамья, а в XIX в. чудью называли народы Заволочья. Автохтоны Севера – чудь, ушедшая затем под землю, согласно многим мифам, особенно распространенным на Урале и в Прикамье, в частности, среди коми (Му пуксьём 2005), сопоставима с ариями как древними жителями Аркаима: и те, и другие сегодня мифичны. В мифологическом же пространстве распространенных в Интернете сюжетов чудь и арии связываются посредством племени *русь*, обитавшего в древности в Беломорье, то есть на территории Биармии: «<...> биармы и Русь – это один и тот же народ, включающий в себя племена, поклоняющийся одному тотему – священному медведю. <...> Золотой царский трон (на гербе Новгорода и Холмогор) охраняют два медведя, которые, возможно, символизируют два близких этноса – русских и чудь» (Галанин 2011).

Остановимся на «биармийско-чудском мифе», выделенном Абашевым в составе пермского текста: он более содержателен и полнокровен, чем недавно родившийся миф Аркаима. В мифе о биармийской чудь намечен ряд составляющих. В первую очередь, это хтоническое начало, выражающееся не только в печальном финале древней чудь, но и в распространенной фигуре пермского звериного стиля – фигуре ящера, иногда дракона и даже крокодила. Далее, это древняя высокая технология: чудины были рудознатцы и умели плавить металл. Д. Н. Анучин, известный ученый конца XIX в., этнограф, антрополог, географ, писал: «Приуральская Чудь

<...> сама была знакома с металлургией, залагала копи в горах, добывала медь и изготавливала из нее орудия, оружие и другие предметы» (Анучин 2012: 91). Мастерство уральских камнерезов, их интуитивное чутье к камню в сказах П. Бажова также нередко связывают с чудью. Наконец, это богатство чудинов, ушедшее с ними под землю, а также их древние боги, жертвенник одному из которых – Йомали – грабит герой исландской саги об Олафе Святом. Что касается драконов и ящеров, частых в пермских древностях и найденных на прикамской земле, то они обнаруживают ближайшее родство с фигурами своих южных сородичей. По мнению Анучина, Сибирь, а затем и Урал могли «с древних времен получать культурные и религиозные влияния по преимуществу с юга, из сопредельных частей Китая и Средней Азии, которые, в свою очередь, должны были находиться под влиянием стран более южных» (Анучин 2012: 86). Существует также гипотеза о торговле с югом Биармии через посредничество древней Булгарии, чем объясняют находки различных артефактов арабского происхождения. Однако еще С. В. Максимов писал: «Родина всех чудских или финских племен лежит в полуденной части нашей Сибири или во внутренней Азии, покрытой высокими горами Алтая. Оттуда шли родоначальники всех тех народов, которые населяют теперь тундры и леса нашей России и Сибири» (Максимов 1896: 15), а К. Ф. Жаков считал родственниками, а возможно, и предками финно-угорских народов жителей Китая и Японии. Не оттуда ли пришли на Урал образы ящеров, драконов, птиц и других чудищ?

Итак, та и другая гетеротопии Урала призваны создавать, как писал Фуко обо всех гетеротопиях, *другое* пространство по отношению к реальному – более совершенное, более тщательно организованное сакральное пространство очищения и инициации, памяти и желания, связывающее мир истории и мир иллюзии. Понятно, что эти топосы не могли остаться вне внимания художников и поэтов. Биармии здесь повезло больше, ибо она древнее и легендарнее. Новый всплеск интереса к Биармии XX в. следует, по-видимому, вести от эпической поэмы К. Жакова *Биармия*, написанной этим известным в эпоху Серебряного века писателем коми в 1916 г., переведенной на латышский язык Я. Райнисом и в 1924 г. опубликованной в Риге. На русском языке – в авторском исполнении – поэма появилась только в 1993 г., с параллельным текстом-переводом на коми. Жаков писал:

При современном состоянии этнографии и «доисторической, первобытной» истории можно сказать, что саги, как и былины, как и сказки, составляют поэтическую историю народа. Все то, что говорится в сагах о Биармии, имело место, как доказывают другие данные у вогулов, остяков и других финских племен Восточной России и Европы (Жаков 1993: 6).

Из приведенного высказывания следует, что одним из источников произведения Жакова явились скандинавские саги: из них он взял не только имя Биармия и историю об ограблении викингами святилища бога Йомалы, но и ряд «бродячих» сюжетов – таких, как, например, сюжет женитьбы князя на иноземной принцессе. В поэме *Яур, князь рыжебородый*, «владелец» Джеджим-пармы, располагающейся



«у верховьев быстрой Эжвы – Вычегды широкоструйной», отправляется в Биармию за невестой, синеглазой Райдой, и добывает ее вопреки сопротивлению отца. Биармия в мире поэмы размещается там, где ей и положено быть согласно наиболее распространенной точке зрения – в районе Северной Двины.

Однако центральные герои поэмы не являются биармийцами. Они – обитатели «гористой Перми», речных и лесных мест, расположенных на территории нынешней республики Коми. Почему же поэма озаглавлена *Биармией*? Вероятно, Жаков следовал не только рассказам скандинавских саг, из которых европейцы узнали о Биармии, но и мифологическому представлению народов финно-угорской семьи о Биармии как древнем сильном и богатом государстве, размещавшемся к востоку от Северной Двины. А. В. Головнёв по этому поводу заключает:

Восточная Прибалтика, Кольский полуостров, Карелия, Верхнее Поволжье, Подвинье, Прикамье, Волжская Булгария – неполная панорама гипотетически отводимых для Бьярмии областей Северно-Восточной Европы. Судя по всему, давняя мечта исследователей приколоть Бьярмию к определенной точке на карте не исполнима. <...> для норманнов Бьярмия начиналась там, где завершался освоенный ими морской северно-восточный путь, а заканчивалась где-то за пределами обитаемой земли, куда сходились пределы других необитаемых земель (Головнёв 2002: 8).

Кроме скандинавских саг, творчески переработанными источниками поэмы являются мифология коми, отчасти восстановленная самим Жаковым, и *Калевала* Лёнрота, на которую, судя по стихам, ориентировался автор в области формы, а также скандинавская мифология, с элементами которой соотносятся некоторые образы Жакова<sup>3</sup>. Время жизни героев поэмы и существования их совершенного мира представлено как уже близящееся к закату – финал близок и ясен, ибо автор не скрывает, что это время мифического идеала, располагающегося в прошлом. Птица Рык, выющая свое гнездо «на горах Уральских сдревле», сообщает о будущем – это гибель страны Биармии спустя век, рождение от рода Райды и Юра мудрого волхва Пансотника, при котором изменится жизнь в парме. Судьба Биармии печальна (хотя печали этой не испытывают ни автор, ни, тем более, герои поэмы): «Через век страна погибнет // У реки Двины прозрачной – Биармия та исчезнет. // Парма Эжвы жить же будет // Долго, долго и прекрасно» (Жаков 1993: 180). Сама Биармия предстает в произведении Жакова как подлинная гетеротопия – страна легенды, эпического прошлого северных народов, на которое призваны ориентироваться потомки.

Жаков задал наиболее широкий и интересный ракурс художественного изображения Биармии. В последующей русскоязычной литературе возобладала сюжетика, запущенная скандинавскими сагами, и утвердился детективно-приключенческий характер интерпретации этой темы. Такова, например, повесть Е. Богданова

<sup>3</sup> Таковы, например, в поэме Жакова образы волков и ворона – спутников Одина в скандинавской мифологии, метафора меда поэзии, которую автор вводит в самом начале поэмы, и др. О поэме Жакова см.: Созина 2009.

*Ожерелье Йомалы* (1966), сюжет которой отнесен к Биармии X в. Участниками действия в повести становятся представители всех основных этносов и социальных групп, упоминавшихся в различных нарративах о Биармии, а история ограбления святилища образует кульминацию повествования.

История о вторжении викингов в Биармию и нападении на святилище Йомалы стала фабульной основой пьесы поэтессы из Карелии Е. Г. Сойни *Оставайся в Биармии* (1997), поставленной на сцене Петрозаводского национального театра как рок-опера. Кроме героев-викингов, автор вводит фигуру поэта – скальда Эйнара, спасшего биармийскую девушку, а затем погибшего от руки своей соплеменницы Рагни. Пьеса носит синкретичный характер: используется скандинавская символика – викинги ассоциируются с волками, у Рагни есть ручные вороны, а биармийка Йоучен сравнивается с лебедем; героический, исполненный высокой и суровой поэзии мир викингов прославляет скальд, правда, его песни слегка напоминают тексты пьесы Н. Гумилева *Гондла*, но в своем интервью автор не скрыла, что источников ее вдохновения было много, и среди них – поэты Серебряного века, воспевавшие Север (Сойни 1997; Сойни 2010).

Все эти произведения на тему Биармии с обязательным сюжетом вторжения скандинавских викингов предваряются историческим романом Валентина Иванова *Повести древних лет*, впервые вышедшем еще в 1955 г., но с тех пор пользующемся неизменным спросом читателей. В нем дан обобщенный подход к теме Биармии, центральной же идеей произведения является мысль об особом пути России, в IX–X вв. отстоявшей свою независимость от нашествия скандинавских викингов. Древняя Русь для Иванова концентрируется в Руси северной, новгородской, ибо именно ильменские славяне вместе с бирами – жителями беломорского побережья и прибрежных лесов – отбросили назад войско Оттара, о завоевательном походе которого рассказывают скандинавские саги. Иванов представляет свою концепцию развития не только русской, но и европейской истории. Вопреки пессимистической оценке П. Чаадаевым истории России как изолированной от общей судьбы Европы, В. Иванов видит преимущества Руси-России именно в ее отдельности (но не обособленности). Западная Европа покорилась норманнскому завоеванию – Русь выстояла и вырастила особую государственность, сплотив народы на шестой части земли. Образ жизни Оттара с его культом силы и личной выгоды<sup>4</sup> противопоставляется в романе жизни новгородцев, носителей великой Новгородской Правды, в первую очередь – тех, кто отселился на дальние земли к устью Северной Двины, стал осваивать новые пространства и начал не с вражды, а с дружбы и братской взаимопомощи населению этих земель.

По-видимому, заключительная на сегодняшний день художественная рефлексия на тему Биармии звучит из уст Владимира Тимина, писателя коми, чей роман *Викинг из Биармии* был опубликован в журнале *Арт-лад* в 2011–2012 гг. «Биармия, – пишет

---

<sup>4</sup> Образ Оттара у В. Иванова носит собирательный характер, воплощая основную идею автора о викингах как жестоких и коварных завоевателях, поработивших половину Европы.

автор, – это наша северная Атлантида. <...> я уверен: в событиях той далекой эпохи можно угадать, отыскать и корни истории древних коми людей, а значит – и мои далекие корни» (Тимин 2011, 3: 22). Вымышленное повествование о мальчике коми, увезенном викингами с собой, из пленника и раба ставшего затем полноправным воином-викингом и вновь вернувшемся на родину, чтобы погибнуть, защищая святыню, а с ней и своих родных, предваряется документально подкрепленным введением. Во введении рассказывается о давней, 1966 г., фольклорной экспедиции, в которой автор, тогда еще совсем молодой, был вместе с А. К. Микушевым, патриархом коми фольклористики, широко известным теперь ученым. И точная дата экспедиции, и имя Микушева, и названия деревень в Удорском районе «удостоверяют» рассказ, услышанный автором-рассказчиком из уст «информанта», старика Зосима. Нарратив разворачивается как цепная реакция: старик рассказывает о том, как в окопах Первой мировой войны он сдружился с французом, и тот рассказал ему историю, услышанную им от предков. Это предание и становится завязкой сюжета романа: писатель дает свою версию истории мальчика Чож Ура, ставшего в стране викингов Бьярмой.

Таким образом, скандинавские предания и разнообразный исторический материал о Биармии в этом произведении интерпретируются с позиций народа, по праву считающего легендарную страну своей праисторической родиной. Гетеротопия меняет облик: с ней происходит еще одна метаморфоза, и из морской страны она становится землей лесов и рек, сохраняя, однако, свою загадочность и конечную непостижимость наряду с чрезвычайной значительностью для судеб многих народов. Общефинский бог Йомалу (Йомали), о котором говорится в скандинавских сагах, становится у Тимина Юмалой – главным богом преимущественно западных земель Биармии. На родине же Чож Ура, в восточных, то есть зырянских, землях главной богиней, защищающей людей и помогающей им, называется Зарань. При этом используется мифологема Золотой бабы, распространенная у коми, а также у их северных «родственников» вогулов. Именно ей поклоняются сородичи главного героя Бьярмы, ее спасает от кощунственного ограбления «викинг из Биармии», а затем ее отправляют дальше, в Сибирь. «В золотом своем сиятельном величии она ушла, а духовно осталась в этих землях вне зависимости от хода времен», – сообщает автор (Тимин 2012, 3: 58).

Итак, гетеротопия Биармии обладает притягательной силой и, в качестве глобального пространственно-исторического мифа, впитывает в себя соседние, смежные и даже достаточно отдаленные мифологемы и концепты. Свойство поэтов – не только продолжать, но и запускать новые мифы, используя при этом разнообразные культурные коды: так происходит с Биармией в художественном сознании XX в. Литературная же история Аркаима, надо полагать, еще впереди<sup>5</sup>.

<sup>5</sup> Пока художественный дискурс Аркаима реализуется только в детской литературе (см., напр.: Лаврова 2011). Однако упомянутые выше книги Г. Здановича, В. Ломаева и др., развивающие эзотерическую мифологию Аркаима, вполне заменяют беллетристику. В них соединяются качества литературы «фикшн» и «нон-фикшн», что является одной из характерных черт современной словесности.

## ЛИТЕРАТУРА

- АБАШЕВ, В. В., 2000. *Пермь как текст*. Пермь: Изд-во Пермского ун-та.
- АБАШЕВ, В. В., 2009. Биармия и Пермь. *Ин: ЧИРКУНОВ, О. Пермские легенды*. Режим доступа: <http://chirkunov.livejournal.com/88857.html> [см. 20 12 2013].
- АНУЧИН, Д. Н., 2012. К истории искусства и верований у Приуральской Чуди. *Арт-лад*, 3, 82–100.
- Ария-Варта, 2009. *Блог им. WhiteSpirit*. Режим доступа: <http://magov.net/blog/2674.html> [см. 20 12 2013].
- АРКАИМ, 1995. Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия. / ЗДАНОВИЧ, Г. Б., ред., ИВАНОВА, Н. О., сост. Челябинск: Творческое объединение «Каменный пояс».
- АРКАИМ, историко-культурный заповедник областного значения. *Официальный сайт*. Режим доступа: <http://www.arkaim-center.ru/> [см. 20 12 2013].
- БЫСТРУШКИН, К., НИКУЛИНА, М. П., 2006. Аркаим – суперобсерватория древних ариев? *Российская наука в Интернет*. Режим доступа: <http://gusnauka.narod.ru/lib/oldbuild/arkaim/absvtr.htm> [см. 20 12 2013].
- ГАЛЛАНИН, А. В., 2011. Vjarnland – Русь Беломорская. *Арктика и Север*. Режим доступа: [http://narfu.ru/aan/article\\_index\\_years.php?ELEMENT\\_ID=15746](http://narfu.ru/aan/article_index_years.php?ELEMENT_ID=15746) [см. 20 12 2013].
- ГЛАДИЛИН, Е. А., 2009. Насколько мы древние? *Славяно-арийская культура*. Режим доступа: <http://slavyanin.org> [см. 20 12 2013].
- ГОЛОВНЁВ, А. В., 2002. Бьярмия: неоконченная сага о крайней земле. *Уральский исторический вестник*, 8, 5–35.
- ДМИТРИЕВИЧ, В., 2010. Дария-Арктида-Гиперборея, Арии, Русь и славяне. *Аркаим*. Режим доступа: <http://arkaim74.ru/?p=330> [см. 20 12 2013].
- ЖАКОВ, К. Ф., МИКУШЕВ, А. К., ред.-сост., 1993. *Биармия: Коми литературный эпос*. Сыктывкар: Коми книжное изд-во.
- ЗДАНОВИЧ, Г. Б., 1992. Аркаим: арии на Урале. Гипотеза или установленный факт? *Фантастика и наука: гипотезы, прогнозы*, 25. Москва: Знание, 256–271.
- ЗЯБЛОВ, М., б/д. Великая тайна Аркаима. *Лаборатория альтернативной истории*. Режим доступа: <http://lah.ru/text/zyablov/arkaim.htm> [см. 20 12 2013].
- КРУГЛОВ, Е. А., 2003. Аристеева Гиперборея: «профанная» география или сакральный идеал? *Исседон (альманах по древней истории и культуре)*, 2. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 5–15.
- КУЗНЕЦОВ, С. К., 2013. *Viaritia. Неведомая страна. Обзор исторических, археологических и этнографических данных: курс лекций, прочитанных в 1907–1909 гг.* Москва: Меря пресс.
- ЛАВРОВА, С. А., 2011. *Аркаим: Три дня до конца света. Сказочные повести*. Екатеринбург: Изд-во «Сократ».
- ЛЕОНТЬЕВ, А., ЛЕОНТЬЕВА, М., 2007. *Биармия: Северная колыбель Руси*. Москва: Алгоритм.
- ЛОМАЕВ, В. Ф., 2004. *Я есмь*. Часть II: *Арка Им*. Екатеринбург: Эра Водолея–1.
- МАКСИМОВ, С. В., 1896. *Край крещеного света. II. Дремучие леса, или Рассказ о народах, населяющих русские леса*. Санкт-Петербург: Общественная польза.
- Му пуксьём – Сотворение мира: Мифология народа коми*, 2005. ЛИМЕРОВ, П. Ф., ред.-сост. Сыктывкар: Коми книжное изд-во.

- НИКИТИН, А. Л., 2001. Биармия / Vjarmland скандинавских саг. *Маленькая книжная полка*. Режим доступа: <http://library.narod.ru/saga/osnova312.htm> [см. 20 12 2013].
- ПУШКИН, А. С., 1947. *Полн. собр. соч. в 16 т.* Т. 2, кн. 1 [Москва, Ленинград]: Изд-во АН СССР.
- Советская историческая энциклопедия*, 1962. Т. 2. Москва: Советская энциклопедия.
- СОЗИНА, Е. К., 2009. Книга К. Ф. Жакова «Биармия» в контексте мифотворчества писателя. *Арт-лад*, 134–141.
- СОЗИНА, Е. К., 2012. Культурный ландшафт / геоконцепт *Север* в русских травелогах второй половины XIX века. *Ит:* ФАУСТОВ, А. А., ред. *Универсалии русской культуры: сборник статей*, 4. Воронеж: ООО ИПЦ «Научная книга», 410–426.
- СОЙНИ, Е., 1997. Оставайся в Биармии. *Ит: Занавес: сборник пьес для театра*, 2. Петрозаводск: секция драматургов Союза театральных деятелей республики Карелия, 3–36.
- СОЙНИ, Е., 2010. Моя Биармия. *Коренные народы Карелии*. Режим доступа: <http://knk.karelia.ru/2009/10/mnogie-godi-o-biarmii-romnili.html> [см. 20 12 2013].
- ТИМИН, В. В., 2011–2012. Викинг из Биармии: роман. *Арт-лад*. 2011, 3, 14–45; 4, 10–45; 2012, 2, 20–55; 2012, 3, 15–57.
- ТУРОВ, В. А., 2011. Дивьи люди – древние жители Биармии. *Журнал «Самиздат»*. Режим доступа: [http://samlib.ru/t/turov\\_w\\_a/biarmija-prodolzheniegerborei.shtml](http://samlib.ru/t/turov_w_a/biarmija-prodolzheniegerborei.shtml) [см. 20 12 2013].
- ШНИРЕЛЬМАН, В. А., 2011. Аркаим, археология, эзотерический туризм и национальная идея. *Антропологический форум*, 14. Режим доступа: [http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/014/14\\_shnirelman.pdf](http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/014/14_shnirelman.pdf) [см.: 20 12 2013].